

ИДЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЧИНЕНИЙ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО ПЕРИОДА "ВАРШАВСКОЙ МИССИИ" (1765–1768)

"Варшавская миссия" Могилевского и Белорусского архиепископа Георгия Конисского (1717–1795) была связана с решением одного из острейших вопросов в жизни Речи Посполитой XVIII в. – "диссидентского", т. е. проблемы свободы совести, права сохранения для православных и протестантов религиозных традиций своих предков в условиях жесткого доминирования в стране римокатоличества.

Именно этой теме защиты прав гонимых за свои убеждения в Польше граждан посвящено абсолютное большинство произведений белорусского просветителя указанного периода. Уже в 1762 г. была очевидна централизация вокруг личности Георгия Конисского православных белорусов, украинцев, а также протестантов, которые направляли ему письма об обидах со стороны католиков и просили заступничества перед лицом русской императорской власти.

29 сентября 1762 г. Георгий Конисский отправился в Россию и произнес "Речь Ея Императорскому Величеству Государыне Императрице Екатерине II ... по совершении священного Ея Величества коронавания, в Москве". В этой яркой речи он назвал белорусский народ одним из народов, подданных русского престола, несмотря на то, что вся территория Белоруссии находилась под властью другого государства. Главным признаком единства русского, украинского и белорусского народов Георгий Конисский считал "единоверие", духовно-религиозную общность. Бесспорным вектором национально-исторической устремленности белорусов для него была Россия. Этот порыв к единению, с его точки зрения, был освящен высшим смыслом стремления к духовной свободе, независимости и национальному достоинству.

Главный смысл панегирической по существу речи Георгия Конисского заключался в призыве к русской императрице взять под свое покровительство православных белорусов Польши. В результате прямых обращений и

письменных донесений его к Екатерине II сначала в Москве, а потом в Петербурге он был направлен ею с дипломатическими целями в Варшаву к новому польскому королю Станиславу Августу Понятовскому.

16 июля 1765 г. Георгий Конисский был представлен королю и во время аудиенции произнес речь на латыни, которая принесла ему славу одного из выдающихся европейских ораторов эпохи Просвещения [1, с. 84-87]. "Вера наша – вот единственное преступление, в котором нас обвиняют... – говорил оратор. – Мы христиане, но христианами же утесняемся... за то, что мы не дерзаем толковать вечные Божии законы согласно с преданиями человеческими, и, так сказать, не смешиваем неба с землею, – за то, говорю, называют нас схизматиками, богоотступниками. За то, что страшимся противоречить с бесстыдством гласу совести, осуждают нас на заключение в темницы, на раны, на позорную казнь и сожжение!" [1, с. 85].

Речь Георгия Конисского произвела на Станислава Августа Понятовского потрясающее впечатление. Король спросил у епископа: "Много ли таких, как вы, умных людей в России?" На что Георгий Конисский с присущими ему христианским смирением и простотой ответил: "Я самый последний", – т. е. самый скромный по своим дарованиям из всех [2, с. 168].

В заключение речи Георгий Конисский не только подал королю рекомендательную грамоту императрицы Екатерины, но и собственный "Мемориал об обидах православным" [3]. В "Мемориале" он привел список наиболее вопиющих обид, нанесенных православным жителям от католиков и униатов, и перечень более двухсот церквей, отнятых на унию, а также высказал ряд предложений в области свободы совести, в частности, предложил королю разрешить свободный переход в православие людям, насильно обращенным в унию.

Весь ход борьбы Георгия Конисского за права диссидентов в Варшаве воспроизводят его многочисленные "доношения" и письма этого периода, большинство из которых в настоящее время хранится в Центральном государственном историческом архиве России в Петербурге. Лейтмотивом этих сочинений выступает стремление Георгия Конисского добиться равного представительства людей различных вероисповеданий в специальных комиссиях по рассмотрению конфликтов между ними, а также учреждение в Речи Посполитой "смешанного суда", в котором были бы представлены не только судьи-католики, но и православные, причем в равных долях.

Например, рассуждая о создании комиссии по отнятым храмам, Георгий Конисский писал: "...В делах церковных, в коих римского закона люди справедливыми судьями быть нам отнюдь не могут, и при самой невинности нашей защищать нас за грех почитают... без такой комиссии, если нам за отнятие церквей стать судиться с униатами пред судьями одними римского закона, то полезнее гораздо от таковых церквей завременно руки умыть" [2, с. 174].

Отстаивая права обиженных и угнетенных в дебрях дезорганизованной и крайне враждебно настроенной польской чиновничьей и судебной системы, Георгий Конисский стремился как можно более полно, неоспоримо обосновать права диссидентов на свободу совести и церковную собственность (монастыри, храмы, земли), ссылаясь на документы прошлых лет. Он развернул обширную переписку с белорусскими и украинскими приходами с целью розыска важных исторических документов: древних грамот, привилегий, фундаментальных записей и др. Так, в письме к членам Могилевской консистории от 27.02.1766 г. епископ писал: "Нам здесь потребны привилегии и документы стары на церкви могилевские, с коих некоторые суть у нас в катедре, в архиве в особливой связке, а прочие, коих у вас нет, может быть у панов старост, и такие надобно у них взять и все сюда прислать" [2, с. 179].

В результате деятельности по сбору древних документов Георгий Конисский составил свой прославленный архив и уже в Варшаве сначала опубликовал "Ноту или объяснение Белорусского православного епископа Георгия Конисского о том, что польский король имеет полную власть, без назначения особой комиссии, удовлетворить по всем пунктам поданного ему Конисским прошения о насилиях и оскорблениях, причиняемых православным униатами и латинами" ("Вестник Западной России". 1871. Кн. 4), а позднее в итоге глубокого изучения и систематизации древних документов издал на польском языке "Права и вольности жителей греческого исповедания в Польше и Литве" (1767). В этой книге Георгий Конисский собрал и прокомментировал все законы и постановления польских властей, когда-либо изданные в пользу православных. В последующие годы, после утверждения смешанного суда, в котором он был постоянным членом, "Права и вольности..." использовались в качестве обстоятельного юридического справочника и были переведены на русский язык.

На польских сеймах 1766, 1767–1768 гг. Георгий Конисский горячо отстаивал право православных свободно отправлять богослужения, строить и ремонтировать храмы, восстанавливать уничтоженные епархии, семинарии и училища, возвращать отнятые монастыри и церкви, а главное, возможность гражданам, насильно загнанным в унию и католицизм, возвращаться назад в православие. Даже после утверждения польским сеймом в феврале 1768 г. трактата о правах диссидентов в реальной государственной и церковной жизни положение православных фактически не переменилось (до первого раздела Речи Посполитой в 1772 г.). Письма Георгия Конисского выражают глубокое разочарование половинчатостью принятых решений: "Одно больно трогает, – писал он, – что в нем (трактате) не дана свобода принужденным в унию или римское исповедание возвратиться к своей по прежнему вере. Много я о сем подвизался, но вотще" [2, с. 225].

Таким образом все творческие усилия Георгия Конисского в период трехлетней поездки в Варшаву были направлены на защиту прав диссидентов, прежде всего – православных. Сверхзадачей всего написанного им в различных жанрах (речь, донесение, эпистола, полемика, историография) явилось обоснование необходимости не только свободно исповедовать свои религиозные убеждения, оставаться в вере отцов, но и переходить из веры насильственной и чуждой (католицизм и униатство) обратно в православие по зову освобожденной от оков совести. Поставленной сверхзадачи в этот период епископу Георгию Конисскому не удалось добиться, однако реальные плоды его деятельности впечатляют: ряд ярких пророчески смелых и политически острых сочинений, статьи Трактата вечной дружбы и сепаратного акта, учреждение смешанного суда.

Литература

1. Слова и речи Георгия Конисского, Архиепископа Могилевского. – Могилев-на-Днепре: Скоропечатня и литогр. Я.Н. Подземского, 1892. – 470 с.
2. *Булгаков, М.* Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский / М. Булгаков. – Минск: Виноград, 2000. – 656 с.
3. Документы, объясняющие историю западно-русского края и его отношения к России и Польше. – СПб., 1865. – С. 372–418.